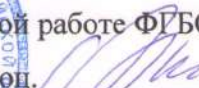

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор
по научной работе ФГБОУ ВО «РГГУ»
к.и.н., доц.

О.В. Павленко

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «РГГУ»

на диссертацию Лавренченко Марии Леонидовны

««Речи» Киевской летописи XII века (источниковедческое исследование)»,

представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Диссертационная работа Марии Леонидовны Лавренченко посвящена весьма актуальной и дискуссионной в исторической науке теме – исследованию княжеских посланий, обращений и диалогов, т.е. прямой речи князей, в древнерусском летописании домонгольского времени. Объектом исследования автора стал масштабный летописный источник – т.н. Киевская летопись, которая представляет собой одну из частей знаменитой Ипатьевской летописи, сохранившейся в нескольких списках южнорусской редакции рубежа XIII – XIV вв. Являясь продолжением Повести временных лет, Киевская летопись охватывает летописные статьи от 6626 (1118) до 6708 (1200) гг. В ней сосредоточен большой пласт княжеских «речей» – этим термином, опирающимся на определение самого источника, М.Л. Лавренченко именуует послания князей друг к другу и к другим правителям, их диалоги между собой, т.е. те высказывания, которые выражены в летописном тексте с помощью прямой речи, независимо от их объёма. И, несмотря на то что сама Киевская летопись неоднократно становилась объектом исследовательского интереса, а «речи» также привлекали внимание учёных, их целостный комплекс ещё никогда не становился объектом детального источниковедческого анализа. Диссертационное исследование М.Л. Лавренченко, безусловно, восполняет этот пробел.

Диссертационную работу М.Л. Лавренченко отличает несколько характерных особенностей. Во-первых, это тщательность и скрупулёзность источниковедческого анализа, с применением методов сравнительной текстологии, дипломатики и других наук. Во-вторых, широкое обращение к древнерусским источникам вне пределов летописания

(берестяные грамоты, агиография, духовные и договорные грамоты), в том числе и более позднего времени, а также и к источникам зарубежным, что даёт возможность сопоставить изучаемое явление с аналогичными социальными и культурными практиками других стран от древней Скандинавии и средневековой Англии до Венгрии и Византийской империи. Такая оптика позволяет не только глубже понять рассматриваемый феномен, но и, главное, ответить на целый ряд принципиально важных вопросов, встающих перед исследователем при обращении к этим текстам. Были ли «речи» отражением устной или письменной традиции, соответствовали ли они исторической реальности XII века или же являлись летописными конструктами более позднего периода? Эти дискуссионные вопросы по-разному решались в предшествующей историографии, и только комплексное источниковедческое исследование, проведённое автором диссертации, позволило обоснованно ответить на них.

Структура работы определяется теми целями и задачами, которые поставил перед собой автор (С. 13–14). Основной текст диссертации состоит из трёх глав, последовательно раскрывающих тему. Поскольку сама Киевская летопись и зафиксированные в ней «речи» имеют долгую историографическую традицию изучения, то логичным было посвятить её анализу первую главу рассматриваемого исследования.

Автор подробно анализирует источниковедение Киевской летописи, характеризуя те схемы и соотношения её текста с текстами других летописных памятников (прежде всего, Лаврентьевской), которые обосновывались в историографии, детально останавливаясь на схеме, предложенной А.А. Шахматовым, и тщательно анализируя позиции ряда учёных, среди которых важное место принадлежит исследованиям А.Н. Насонова и Т.Л. Вилкул. М.Л. Лавренченко точно и верно характеризует основное развитие историографической мысли – от понимания Киевской летописи как сложного источника, вобравшего в себя фрагменты многих летописных памятников, до восприятия её как целостного источника, в той или иной степени соотносимого с другими реально сохранившимися летописными произведениями.

Здесь со всей очевидностью встаёт вопрос о том, насколько летописная «конструкция» адекватна самим описываемым историческим событиям, и как соотносится влияние иных литературных источников (заметно абсолютизируемое Т.Л. Вилкул) и исторической реальности, отражённой в летописном тексте. М.Л. Лавренченко делает, на наш взгляд, весьма важное наблюдение: «Использование автором ранее увиденных литературных оборотов («скрытое цитирование»)… не заменяет повествование о событиях, а лишь делает его более ярким и даже изысканным, при этом в передаче значимых деталей составитель

сохраняет точность» (С. 49). Это важное положение затем неоднократно аргументированно обосновывается автором.

Относительно княжеских «речей» в историографии также бытуют прямо противоположные точки зрения – от абсолютизации их письменной, чуть ли не архивной основы, до полного признания их «фиктивными деталями» летописного текста. М.Л. Лавренченко даёт взвешенные характеристики различным версиям, подчёркивая не только их разнообразие, но и недостаточную изученность самого источникового материала. Большая роль в изучении «речей» принадлежит В.Ю. Франчук, во многом развивавшей идеи Б.А. Рыбакова, которая полагала, что в летопись были непосредственно включены фрагменты реально существовавших княжеских грамот, однако, эта гипотеза вызвала резонные возражения, и многие исследователи, напротив, полагали, что «речи» представляют собой фиксацию устных текстов, поскольку даже и сама летопись в какой-то степени могла выполнять роль княжеского архива (С. Франклин).

М.Л. Лавренченко обосновывает взвешенную позицию, согласно которой «речи» представляют собой преимущественно фиксацию устных источников и являются, по сути, современными тем событиям, с которыми они связаны. Дополнительным подтверждением этой версии являются наблюдения А.А. Зализняка над языком Киевской летописи, согласно которым сам язык княжеских диалогов и посланий отличается от языка летописного нарратива, что позволяет считать княжеские диалоги и послания непосредственной передачей устной речи.

Во второй главе диссертации М.Л. Лавренченко исследует договорные, дипломатические формулы, зафиксированные в «речах» Киевской летописи. Автор идёт по совершенно верному пути, выделяя и анализируя устойчивые сочетания, определённые термины, которые могут раскрыть саму природу «речей» и ответить на вопрос об их искусственном или же реальном происхождении. Автор отмечает, что основная концентрация «речей» на всём пространстве Киевской летописи приходится на летописные статьи 1146–1154 гг. (второй «подъём», не достигающий, впрочем, масштаба первого, относится к 1174–1196 гг.). «Речи» являются свидетельствами реальной дипломатической, переговорной практики и отличаются высоким уровнем достоверности. Остаётся, однако, не разрешённый до конца вопрос, что они представляли собой в оригинале. Здесь автор, подчёркивая их устную по преимуществу природу, в то же время отмечает возможность наличия их письменного сопровождения (более чем вероятного, на наш взгляд).

Дипломатические формулы, анализируемые автором, подразделяются на несколько групп по их содержанию. Эта классификация представлена в соответствующей таблице (С. 85–88), а затем каждый из типов таких формул и устойчивых сочетаний анализируется

отдельно. Большое место среди них принадлежит такой формуле, как «быти за один», которая отличалась заметной вариативностью (С. 93). Среди различных формул особенный интерес представляет уникальная формулировка, в которой нашла отражение идея христианского единства. М.Л. Лавренченко удачно вписывает её в общеевропейский контекст, приводя убедительные параллели, обнаруживающие влияние общекультурного фона рассматриваемой эпохи (С. 104–105). Отдельно анализируются формулы в летописных статьях за 1170 – 1190-е гг., раскрывается их эволюция. Свою специфику имеют и соглашения князя и города, формулы в которых сопоставляются с формулами соглашений Великого Новгорода и Пскова. Чрезвычайно существенно привлечение материала поздних источников, прежде всего, договорных грамот XIV–XVI вв.

В результате сравнительного анализа М.Л. Лавренченко приходит к выводу, что в более позднем актовом материале «возрождаются к жизни те из риторических формул домонгольской Руси, которые в прошлом характеризовались наибольшей универсальностью», сами же формулы приобретают более сложную форму. Все эти конкретные наблюдения приводят автора к общему умозаключению, что внесение этих формул в летописный текст было не результатом искусственного конструирования их летописцем, а «следствием его осведомлённости о дипломатических практиках своего времени и желания зафиксировать наиболее существенные «речи» с высокой долей детализации...» (С. 123).

Третья глава диссертации посвящена чрезвычайно интересной теме – родовой лексике, т.е. терминах родства, представленных в «речах» Киевской летописи в переносном смысле (или, по словам автора, «вторичном значении»). Речь идёт о целом комплексе терминов, прежде всего, «брат», «отец», «сын» и некоторых других, которые используются в обращениях князей друг к другу и во взаимодействии с иностранными правителями. М.Л. Лавренченко показывает, как и насколько соотносятся эти термины с реальным родством исторических лиц, как эта терминология функционировала «внутри» княжеского рода и вовне его, как она могла меняться со временем и в каких случаях какие термины использовались. В результате перед нами предстаёт внушительная картина разнообразной родовой лексики в её семантическом наполнении и функциональном использовании.

Здесь обращают на себя внимание такие отмеченные автором формы, как двойные термины, использованные одновременно по отношению к одному и тому же лицу, асимметрия употребления родовой лексики и её изменение в случае взаимоотношений великого киевского князя Изяслава Мстиславича с венгерским королём Гезой II, которые были свойственниками через браки.

М.Л. Лавренченко внимательно прослеживает особенности использования родовой лексики в разных хронологических пластах Киевской летописи, сопоставляет её с источниковым материалом Галицко-Волынской летописи, продолжающей Киевскую, а также рассматривает употребление терминов родства в синхроническом (духовные тексты XII в.) и диахроническом (источники позднего времени) аспектах. Общий вывод вновь подтверждает «магистральное» положение автора – «речи» Киевской летописи отражают устную договорную традицию и отличаются исторической достоверностью, будучи современны описываемым в летописи событиям.

В Заключении автор подводит итоги исследования, в полной мере соответствующие поставленным цели и задачам.

Несмотря на очевидные достоинства диссертации, хотелось бы высказать отдельные замечания, которые носят, преимущественно, уточняющий характер:

1). М.Л. Лавренченко отмечает, что «в Киевской летописи сохранилось немало посланий, которые, без сомнения, были целиком вымышлены автором, использовавших их как литературный приём при проведении собственной линии повествования» (С. 83), однако, это утверждение автора остаётся без развёрнутых доказательств и детального разбора конкретных примеров.

2). В третьей главе хотелось бы увидеть статистические данные по использованию родовой лексики в «речах» Киевской летописи, а именно по количеству примеров употребления того или иного термина и их количественного соотношения между собой (подобно табличным материалам второй главы).

Эти замечания не снижают общего очень положительного впечатления от представленной работы. Диссертация и автореферат прошли проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ», которая показала их высокую степень оригинальности. Указанные в автореферате публикации в полной степени отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация Лавренченко Марии Леонидовны ««Речи» Киевской летописи XII века (источниковедческое исследование)» соответствует паспорту научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования, отвечает требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Текст отзыва составлен Пчеловым Евгением Владимировичем, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археографии, обсуждён и принят на заседании кафедры вспомогательных

исторических дисциплин и археографии Историко-Архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», протокол заседания № 4 от 12 ноября 2021 г.

Заведующий кафедрой
вспомогательных исторических дисциплин и археографии
к.и.н., доцент

Е.В. Пчелов

Почтовый адрес ФГБОУ ВО «РГГУ»:
Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993,
Тел. +7(495)250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

Копия
Печать
19.11.21

С.В. Завереш
Пчелов